Цзюнь Сяомо сегодня ничего не ела, и она даже потратила изрядное количество времени, споря с этой кучкой никчёмных учеников. Сейчас девушка была невероятно голодна. Поскольку всё уже было решено, она не хотела больше тратить свою слюну на других учеников. Поэтому она потянула Е Сювэнь за руку, причитая:

– Брат Е, я голоден…

Ранее она уже жаловалась Е Сювэню на свой голод. Но сейчас девушка даже произнесла это так, словно с ней поступили несправедливо.

Учтивый молодой человек сморщил лицо, став похожим на горькую тыкву, и посмотрел на Е Сювэня своими влажными глазами с надеждой. Возможно, не хватало только, чтобы кто-то написал: "Я голоден. Давай поедим " на его лице. Е Сювэнь не мог удержаться от беззаботного смешка.

Этот человек действительно носит свои выражения на рукаве. Е Сювэнь беспомощно подумал про себя, погладив Цзюнь Сяомо по голове и сказав:

– Тогда пойдём. Разве ты не говорил, что хочешь, чтобы брат Е попробовал твои кулинарные способности?

– Отлично! Пойдём со мной, Брат Е! – глаза Цзюнь Сяомо заблестели, когда она немедленно схватила Е Сювэня за руку и потащила его в сторону, игнорируя всех остальных присутствующих.

С другой стороны, все остальные, кто смотрел на это зрелище, остались совершенно безмолвными. Они оба, казалось, совершенно не обращали внимания на присутствие посторонних, и интимная атмосфера между ними не позволяла третьему лицу даже произнести несколько слов. Все были совершенно ошеломлены этим зрелищем.

Они никогда не видели, чтобы Е Сювэнь может вести себя так...нежно. В их глазах Е Сювэнь всегда был холодным и отстранённым. Но теперь этот же Е Сювэнь не только погладил Яо Мо по голове, он даже позволил ему взять себя за руку и увести. Это совершенно ошеломило всех учеников секты.

Но откуда эти ученики могли знать, что Е Сювэнь был так холоден и далёк от этих боевых братьев и сестёр именно потому, что они никогда не заслуживали места в его сердце? К тем, о ком он заботился, таким как его боевые братья и сёстры с Небесного Пика, Е Сювэнь всегда сохранял сердечное отношение и относился к ним тепло. Конечно, он также со вкусом умерил свою сердечность с этими учениками с достоинством и благоговением от своего положения первого ученика Небесного Пика. Это также позволило Е Сювэню получить предельное уважение от всех в пределах Небесного Пика. В предыдущей жизни Цзюнь Сяомо Е Сювэнь, естественно, стал главной опорой всех учеников Небесного Пика после смерти Цзюнь Линьсюаня и Лю Цинмэй.

Пока Цзюнь Сяомо тащила Е Сювэня за собой, она прошла мимо костра, который только что потушили Цинь Линъюй и остальные. И как раз возле этого костра она заметила различные куски твёрдого, как камень, чёрного на вид мяса, которые были выброшены учениками.

– Тск-тск. Неужели ваши совместные кулинарные усилия стоят только этого? – Цзюнь Сяомо с отвращением ткнула носочком ноги в эти несколько кусков мяса и усмехнулась про себя.

Услышав это, все ученики немедленно уставились на неё. Один из них даже добавил:

– Раз ты такой хороший, то почему бы тебе не приготовить что-нибудь и не показать нам? Разговоры дёшевы – доказательство в делах!

Все они чувствовали, что Яо Мо ведёт себя как сын главы аристократического клана, рождённый с серебряной ложкой во рту, и поэтому искренне верили, что он ничего не смыслит в кулинарии, не говоря уже о том, чтобы суметь пожарить дичь в дикой природе. Поэтому они не верили, что Яо Мо может сделать что-то приличное с самого начала.

"Тч! Этот парень Яо Мо явно знает только, как хлопать челюстями", – все ученики уставились на Цзюнь Сяомо, размышляя.

Цзюнь Сяомо лениво взглянула на них, но решила не тратить на них своё дыхание. Она отошла в сторону, где было больше свободного места, и несколькими быстрыми движениями развела ещё один костёр.

Эффективность и мастерство Цзюнь Сяомо в создании этого костра немедленно заставили замолчать остальных учеников.

В конце концов, эти ученики потратили вчера немало времени на то, чтобы разжечь огонь, даже несмотря на все их усилия вместе взятые.

– Давайте ещё немного отдохнём здесь. Некоторые из вас, возможно, не ели много сегодня утром, поэтому те, кто нуждается в еде или приведении себя в порядок, могут заняться этим сейчас. Мы можем уйти, когда все достаточно отдохнут, – Цинь Линъюй отдавал приказы всем вокруг. Все ученики кивнули и заняли свои места вокруг лагеря.

Теперь в лесу горели два костра. Вокруг одного костра сидело несколько учеников, а другой выглядел гораздо более одиноким, когда у костра сидели только два человека. Сегрегация была вполне очевидной.

Несмотря на то, что никто не верил, что Яо Мо сможет сделать что-то хорошее, все ученики вокруг всё ещё не могли перестать оглядываться через плечо на Цзюнь Сяомо и Е Сювэня время от времени.

– Хм. Они упомянули, что встретили Зелёного Бузинного Питона, но похоже, что они только охотились. Посмотри, какого размера этот олень! – одна из учениц, которая заметила, как Цзюнь Сяомо извлекла большого оленя из своего межпространственного кольца, заметила это с горькой завистью.

– Неужели это действительно так? Они даже заставили нас волноваться за них всю ночь, – тихо вмешался другой ученик. Однако, когда они заметили, что Е Сювэнь внезапно повернулся, чтобы посмотреть на них, они немедленно закрыли свои хлопающие рты.

Даже несмотря на то, что лицо Е Сювэня было скрыто конической шляпой с вуалью, его взгляда было достаточно, чтобы оказать давление на этих учеников.

Несколько мгновений спустя Е Сювэнь отвернулся и продолжил смотреть на огонь. Увидев это, все ученики вздохнули с облегчением.

С другой стороны, Цзюнь Сяомо быстро разделила тело оленя, умело разделав мышцы и приготовив различные части мяса оленя для жарки. Они были разделены на кусочки разного размера, и Цзюнь Сяомо положила их все на большие листья, прежде чем начать приправлять их.

Цзюнь Сяомо принесла с собой из кухни несколько приправ. На самом деле, она пришла настолько хорошо подготовленной, что её межпространственное кольцо хранило достаточно приправы для неё и Е Сювэня, чтобы использовать их в течение нескольких месяцев.

Е Сювэнь заметил эти различные типы бутылок, которые достал Яо Мо, и сразу же изобразил потрясённое выражение на своём лице. Затем он задумчиво посмотрел на Яо Мо.

Лю Цинмэй любила ходить на кухню с тех пор, как забеременела Цзюнь Сяомо. Это было потому, что она надеялась, что когда её дочь вырастет, она будет иметь благословение иметь возможность попробовать собственную стряпню Лю Цинмэй, которая была сделана с любовью.

Из-за этого Лю Цинмэй была чрезвычайно разборчива в вещах, которые держала на своей кухне, до такой степени, что даже эти маленькие бутылочки, которые использовались для хранения различных видов приправ, все были чрезвычайно изысканными и хорошо сделанными. Иногда, входя на кухню в доме Цзюнь Сяомо, он чувствовал себя так же, как и в покоях женщины – всё было чисто, аккуратно и изысканно, а бутылки с приправами были изящными и красивыми. Не хватало только букета свежих цветов, чтобы завершить образ.

Это было известно всем ученикам Небесного Пика. Иногда Цзюнь Линьсюань брал с собой одного или двух своих учеников, когда выходил из секты с миссией, просто чтобы они могли испытать внешний мир. Во время этих поездок они обнаруживали, что их хозяин имеет привычку заходить в небольшие ремесленные магазины на рынке, выбирать несколько хорошо сделанных бутылок, которые выглядели приятными для глаз, платить за них, прежде чем спокойно сохранить их в своём межпространственном кольце. И всё это он делал с суровым и мрачным выражением лица.

Вначале ученики Небесного Пика предположили, что у их учителя может быть какая-то странная одержимость, и поэтому он наслаждался коллекционированием этих изысканно выглядящих бутылок. Некоторые из них даже подумывали о том, чтобы подарить некоторые из этих менее часто встречающихся бутылок своему мастеру на день рождения. Но после того, как некоторые из этих учеников совершили ошибку, подарив эти вещи своему учителю, все ученики в конце концов узнали, что эти маленькие бутылочки, которые он купил во время своих путешествий, на самом деле были подарками для Лю Цинмэй и предназначались для её использования на кухне.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1354912